

После первой командной работы, последующие совместные вылазки прошли как нельзя лучше. В то же время молодые воины стали вести себя более осмотрительно.

Шао Сюань больше не сопровождал их, но иногда он разрешал Цезарю составить молодым охотникам компанию. Других приказов он волку не давал.

- Почему ты игнорируешь Цезаря? – сгорая от любопытства, спросил Ланг Га. После охоты на гигантского медведя, Шао Сюань предоставил волку полную свободу действий.

- Я прививаю ему независимость. Цезарь очень умен, а чрезмерное внимание иногда может только повредить, – произнес Шао Сюань.

- А разве перед этим ты не говорил остальным охотникам, как важно развить в их питомцах сильную привязанность к своим хозяевам? Почему же сейчас ты упоминаешь о независимости?

- Иногда нужно попробовать все существующие способы для решения проблемы, – задумчиво ответил Шао Сюань.

Ланг Га так и не понял, что юноша имеет в виду. Впрочем, он и не стремился к пониманию. Поэтому он просто отправился посмотреть, как проходит охота у молодежи.

Стоя в тени высокого дерева, Шао Сюань не сводил взгляда с бегущего неподалеку узенького ручейка. Поток подхватил несколько опавших с дерева листочков и теперь уносил их куда-то в неведомую даль.

Древние люди, наблюдая, как течение увлекает за собой упавшие в воду листья, изобрели лодку. Как только они обнаружили, что дерево не тонет в воде, они уже знали, как им построить лодку.

На самом деле, построить лодку было не так сложно, как вначале представлял себе Шао Сюань. Нужно было только найти дерево с подходящим стволом.

К счастью в лесу не было недостатка в деревьях, из стволов которых можно было склотить каноэ.

Но все же из этого разнообразия следовало выбрать самый подходящий вариант для лодки.

* * *

Питомцы охотников старались не привлекать к себе внимания определенных свирепых животных, а потому держались подальше от занимаемых ими территорий. К всеобщему облегчению, стая молодых питомцев была слишком незначительна в глазах матерых свирепых хищников.

По решению Мая, его группа в компании нескольких питомцев, как раз покинула первое место стоянки и выдвинулась по направлению к третьему. Для охотничьей группы подобный маршрут был несколько необычен.

Внезапно тишину прорезал громкий крик.

Это был Чача, парящий высоко в небе.

Подняв голову, Шао Сюань увидел, что орел резко поменял траекторию полета.

Когда охотники добрались до своей третьей стоянки, оказалось, что переход занял у них гораздо больше времени, чем они рассчитывали. Поэтому было решено, сегодня уже никуда не ходить. Кроме того, данная местность была им совершенно незнакома, и требовалось время, чтобы разведать обстановку. Посоветовавшись, охотники решили задержаться здесь на несколько дней, а затем вернуться обратно.

Однако казалось, Чача намеревался продолжать путь. Если бы не присутствие Шао Сюаня, орел бы уже давно полетел дальше.

Наблюдая за поведением орла, Шао Сюань без труда понял, что Чача хочет отправиться в путь. Пока они осуществляли переход с первого места стоянки на третье, орел всячески демонстрировал свое желание двигаться в этом направлении.

- Дядя Май, ты не знаешь, что там находится? – поинтересовался Шао Сюань, указывая направление, которое выбрал Чача.

После недолгого раздумья, охотник покачал головой.

- Старые воины разное рассказывали об этих местах, но я уже не помню всех подробностей. Однако я знаю наверняка, что нам там делать нечего. Это место называют Отчужденной Землей, - ответил он.

- Отчужденной Землей?

- По-моему так. Я в этом неуверен, – пожал плечами Май. Он действительно плохо знал эти места. Когда он был гораздо моложе, он слышал, как старые охотники в разговоре упоминали об этой местности. И сейчас, Май мог лишь припомнить, что воины настоятельно рекомендовали туда не соваться.

Раз даже великие предки не продвинулись дальше места их стоянки, значит, у них на то были веские причины. Сердце Мая было преисполнено глубокого почтения к предкам, поэтому ничто не могло его заставить пойти в том направлении. Даже если бы вся группа решила двигаться дальше, они бы выбрали иной путь.

- Не нужно идти туда, – с нажимом произнес Май, пристально глядя на Шао Сюаня. – Пообещай мне, что не отправишься туда.

После недолгого молчания, Шао Сюань наконец согласно кивнул:

- Хорошо, я все прекрасно понимаю. Я обещаю, что мы туда не пойдем.

Услышав это обещание, Май вздохнул с облегчением и добродушно улыбнулся Шао Сюаню. Затем он перевел взгляд на небо и произнес:

- Нам уже давно пора возвращаться.

Шао Сюань вытянул руку и свистом подозвал к себе Чачу.

В ответ раздался протестующий клекот орла.

Чача никак не желал возвращаться обратно. Закладывая крутые виражи, он настойчиво продолжал кружить над местом их третьей стоянки. Кроме того, дурное настроение орла было обусловлено тем, что он затеял драку с незнакомой птицей и потерпел поражение. Ему очень

сильно досталось. Эта стычка стоила Чаче нескольких перьев и чувства собственного достоинства, в то время как его противник отделался лишь незначительными повреждениями.

Разумеется, после этого происшествия настроение орла окончательно испортилось.

Залечивая раны своего питомца, Шао Сюань успокаивал его, как только мог.

- Когда мы вернемся в племя, я первым делом спрошу у Шамана про то место. И если у нас все будет получаться, мы с тобой туда отправимся.

По мере того, как приближалось время возвращаться назад в племя, молодых воинов, впервые отправившихся на охоту со своими питомцами, охватывало все большее волнение. И хотя они были уверены, что во время охоты их питомцы проявили себя наилучшим образом, не доставив всей группе никаких проблем, все же главным образом имело значение только то, что написал в своем свитке Шао Сюань. Ведь эти записи предназначались специально для Шамана.

Больше всех волновался Лей. Так как в свое время у него был конфликт с Шао Сюанем, он очень боялся, что это может отразиться на его результатах. Ему пришло в голову, что быть может Шао Сюань смягчится, если он преподнесет ему свою добычу. Во время охоты он и Мэн поймали настоящего свирепого зверя. И хотя по своему уровню это был не самый сильный хищник, все же до сих пор молодой человек не мог похвастаться и такой добычей.

Шао Сюань в недоумении уставился на тушу зверя, лежащую у его ног.

"Да ведь он явно старается меня подкупить!" – мелькнуло у него в голове.

Об это следовало поразмыслить.

Остальные тоже решили последовать примеру Лея, а потому начали сваливать свои трофеи перед Шао Сюанем.

Последним перед юношей предстал фороракос Ах-Гуан. Дернув шеей, птица низко опустила голову и выплюнула кость под ноги Шао Сюаню.

Повисло напряженно молчание.

Близнецы, озабоченные странным выражением лица Шао Сюаня, поспешно оттащили фороракоса в сторону.

Юноша не стал описывать факт взяточничества, но все же рассказал Шаману, что таким образом питомцы и их хозяева старались отблагодарить его.

Шаман не проявил к этому никакого интереса. Он забрал свиток, который записал для него Шао Сюань и внимательно изучал его в течении трех дней.

Лей, Мао, Ах-Ян и Ах-Гуан даже не догадывались, что Шао Сюань в свое время сделал выписки из Шаманских Томов, а также зарисовал весь процесс охоты.

Все, что касалось питомцев – их достоинства и недостатки, поведение и настроение – все получило отражение в записях Шао Сюаня.

Однако сразу после первой охоты Шаман так и не принял окончательного решения.

Вместо этого, старик решил, что питомцам необходимо осуществить как минимум еще парочку

охотничьих вылазок. Ведь эти звери принадлежали воинам, состоящим в разных группах, а потому их охотничьи маршруты существенно отличались и практически не пересекались.

Шао Сюаню, волей неволей, пришлось подчиниться приказу Шамана и сопровождать на миссии то одну, то другую охотничью группу. Он четко следовал маршруту, который выбирала для себя та или иная группа, и был прекрасно осведомлен о том, какого рода добыча водится в этих местах.

После каждой охотничьей миссии Шао Сюань старался зарисовать подробную карту местности, на которой были бы отмечены местоположения зверей и свирепых хищников, поляны с лекарственными растениями и рощи высоких деревьев. Своей задумкой юноша поделился только с Шаманом, не обмолвившись и словом даже Старому Ке.

Следуя по маршрутам других охотничьих групп, Шао Сюань часто брал с собой Цезаря и Чачу. Однажды, когда они оказались на месте третьей охотничьей стоянки, орел вновь продемонстрировал горячее стремление лететь дальше, хотя до сих пор он вел себя очень сдержано.

Шао Сюань решил посоветоваться по этому поводу с Шаманом. Старик никак не прояснил ситуацию, а лишь пообещал внимательнейшим образом изучить Шаманские Тома и постараться найти ответ.

С тех пор юноша старался не брать с собой Чачу, если знал, что окажется неподалеку от этих мест. Он не знал, как поведет себя орел в этой ситуации, поэтому решил не рисковать.

После непродолжительной беседы с Шаманом, приручившие питомцев охотники, включая Лея и Мао, старались поймать как можно больше добычи, чтобы сделать внушительные запасы на зиму.

Этой зимой Шаман пообещал провести древний ритуал и применить тайное искусство ко всем питомцам, кроме Чачи и Цезаря. Он попросил Шао Сюаня присутствовать во время церемонии, и в случае необходимости закончить ритуал. Кроме него должна была присутствовать и Гуи Зе, как следующий преемник Шамана.

Им выпала честь провести ритуал возле Ямы Огня. Чтобы обеспечить Шамана достаточной духовной силой, Шао Сюань должен был бросить Огненные Кристаллы прямо в огонь.

Не смотря на то, что день выдался достаточно снежным, возле Ямы не было ни снежинки. Яркий горящий огонь придавал ей сходство с огромной печью и ярко выделялся на фоне белоснежных сугробов.

Шао Сюань опустил осколок Огненного Кристалла в Яму Огня и наблюдал, как красный энергетический поток течет по направлению к нему и Шаману. Сила Гуи Зе еще не пробудилась, а потому она не могла поглотить энергию Кристалла.

- Приступим, - торжественно произнес Шаман.

Первым привели Мэна, питомца Лея. Ни человек, который привел его сюда, ни даже сам Лей не имели права здесь оставаться. Они должны были дожидаться окончания ритуала в соседнем каменном доме.

На вершине горы, у края Ямы Огня неподвижно замерли лишь три человека - Шаман, Гуи Зе и Шао Сюань.

Шаман, сидящий на покрывале из шкур животных, медленно и властно протянул руку по направлению к лежащему перед ним крупному зверю.

Вначале на ладони Шамана поступили знакомые очертания тотема в виде двух пылающих рогов, а затем появилось полноценное изображение тотема, охваченного голубым пламенем. Сам процесс формирования тотема занял у Шамана больше времени, чем в свое время понадобилось Шао Сюаню. Было заметно, что Шаман прилагает огромные усилия, для создания полноценного образа, но к счастью, пока все шло своим чередом, и он мог подпитывать свою силу от Огненного Кристалла.

В отличие от Шао Сюаня, которому приходилось внимательно следить за местностью, у Шамана не возникало такой потребности. Здесь было совершенно безопасно.

Старик провел ритуал в точности, как Шао Сюань, но ему понадобилось больше времени для Клеймения зверя. К всеобщему облегчению, он все-таки успел заклеить питомца до того, как образ тотема окончательно рассеялся.

По окончании ритуала Шаман чувствовал себя крайне изможденным. Если бы не вовремя отреагировавший Шао Сюань, то старик непременно рухнул у края Ямы Огня.

После первой попытки, Шаман обнаружил, что может провести ритуал лишь для одного питомца за раз. После каждого Клеймения, ему были необходимы несколько дней отдыха.

К тому моменту, как был заклеен последний седьмой питомец, уже пролетело ползимы.

Согласно древним томам, применение древней техники гарантировало успешный исход лишь на пятьдесят процентов. А потому для Шамана совершенной неожиданностью стал тот факт, что все звери успешно прошли процесс трансформации. В итоге, все семеро были заклеены по всем правилам! Даже не смотря на то, что, когда Шаман применял технику Клеймения к четвертому по счету детенышу, изображение тотема практически рассеялось, ему все равно удалось завершить ритуал.

Все семеро питомцев отлично себя чувствовали.

В последний месяц зимы, можно было заметить, как подросли питомцы, над которыми Шаман совершил ритуал. Однако, в отличии от Цезаря, эти изменения были не настолько кардинальными. Эти постепенные трансформации полностью соответствовали записям предков в древних свитках.

В то же самое время Чача, с каждым днем, становился все более вялым.

Это было совершенно на него не похоже, так как обычно орел был полон энергии. Неужели Чача стал единственным исключением среди остальных девяти животных?

Шаман сразу отказался применять древнее искусство к орлу. И даже не потому, что он не хотел этого делать, а просто потому что не мог. Шао Сюань, однажды попытавшийся провести обряд, тоже потерпел неудачу.

Судя по словам Шамана, Чача был настоящим гигантским орлом и имел собственный иной источник энергии.